

мовъ длиною) *караси* (*Carassius vulgaris*); здѣсь же изрѣдка попадались и *лини* (*Tinca vulgaris*); въ самой рѣкѣ нерѣдко излавливались *пескари* (*Gobio* sp.), рѣже *окунь* (*Perca fluviatilis*), изъ которыхъ иные достигали $1\frac{1}{2}$ фута въ длину.

Хотя конечно лѣсныя и кустарныя заросли по Урунгу производили отрадное впечатлѣніе, сравнительно съ дикостью и безплодіемъ окрестной пустыни, но все таки въ этихъ рощахъ весенняя жизнь проявлялась далеко не въ томъ обиліи и прелести, въ каковыхъ мы привыкли встрѣчать это время въ лѣсахъ нашихъ странъ. Пѣвчихъ птицъ было немного, да и тѣ не могли вдоволь пѣть при частыхъ и сильныхъ сѣверо-западныхъ вѣтрахъ, господствовавшихъ здѣсь въ апрѣлѣ. Растительная жизнь развивалась также туго, не смотря на перепадавшіе сильные жары. Вообще всюду замѣтно было, что только благодаря влагѣ, приносимой рѣкою, на узкомъ пространствѣ ея береговъ пріютилась небогатая органическая жизнь, среди мертваго царства окрестной пустыни.

Эта пустыня залегла по обѣ стороны описываемой рѣки—къ сѣверу до Алтая, къ югу до Тянь-шаня. Въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ берегамъ Урунгу, она несетъ одинъ и тотъ же характеръ: то раскидывается необозримой гладью, то волнуется пологими увалами; лишь далѣе вверхъ по рѣкѣ, въ ея среднемъ теченіи, начинаютъ появляться невысокія глинистыя горки и каменистыя холмы. Почва пустыни почти вездѣ усыпана острымъ щебнемъ и нерѣдко прорѣзана оврагами съ сухими въ нихъ руслами дождевыхъ потоковъ. Изъ растеній только кой-гдѣ торчитъ уродливый кустикъ *саксаула*, *бударганы* (*Kalidium*), или *Reaumuria songarica*. Впрочемъ, весною растительная жизнь, правда также весьма бѣдная, пробуждается не надолго даже и въ описываемой пустынѣ. По каменистымъ скатамъ холмовъ тогда нерѣдко встрѣчается *ревень* (*Rheum leucorhizum*) и *дикий лукъ* (*Allium* sp.), а въ пологихъ ложбинахъ, гдѣ болѣе задерживается влаги, цвѣтутъ *молочай* (*Euphorbia blepharophylla*) и *тюльпаны* (*Tulipa uniflora*); здѣсь же, равно какъ иногда и въ самой пустынѣ, вниманіе путника привлекается красивыми крупными листьями какого-то зонтичнаго растенія, которое въ апрѣлѣ еще не цвѣло. Но и весеннія травы встрѣчаются лишь въ разсыпную, или небольшими кучками и нисколько не измѣняютъ однообразнаго грязно-сѣро-желтаго фона пустыни. Общій пейзажъ здѣсь одинаковъ какъ весною, лѣтомъ, такъ и позднею осенью, пока не выпадетъ снѣгъ. Только крайности климата отмѣчаютъ собою времена года: страшные зимніе морозы замѣняются страшными лѣтними

Сосѣдняя
пустыня.